ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской дух. Семинаріи.

№ 20.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15-го октября, 1884 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 4—15 іюля 1884 года за № 1406, о книгѣ М. Руднева и К. Козьмина, подъ названіемъ: „Другъ народныхъ школъ“, съ журналомъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 10-го мая 1884 года за № 318, журналъ Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета, № 161, съ заключеніемъ Комитета о книгѣ, составленной преподавателями Московскаго Александровскаго института священникомъ Михаиломъ Рудневымъ и Константиномъ Козьминымъ, подъ названіемъ: „Другъ народныхъ школъ. Сборникъ статей религіозно-нравственнаго,

географическаго, историческаго и общелитературнаго содержанія. Для класснаго и домашняго чтенія учениковъ начальныхъ училищъ" (Москва, 1883 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ одобрить означенный трудъ для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и церковно-приходскихъ школъ, о чемъ и сообщить министерству народнаго просвѣщенія. Приказали: Заключеніе Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета о книгѣ „Другъ народныхъ школъ" утвердить и для объявленія по духовному вѣдомству о вышеозначенной книгѣ сообщить съ приложеніемъ выписки изъ журнала Учебнаго Комитета, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ".

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 161, о вышеозначенной книгѣ.

Книга священника Руднева и г. Козьмина состоитъ изъ 4-хъ отдѣловъ: первый отдѣлъ посвященъ статьямъ религіозно-нравственнаго содержанія, куда входятъ избранныя мѣста изъ Библіи, извлеченія изъ житій святыхъ, изъ писаній св. отцовъ, церковныя поученія и нѣсколько разсказовъ изъ исторіи русской церкви.

Второй отдѣлъ посвященъ очеркамъ отечества, куда входитъ описаніе русскихъ святыхъ мѣстъ и столицъ, изображеніе разныхъ частей отечества.

Третій отдѣлъ посвященъ отечественной исторіи, въ разсказахъ нашихъ лучшихъ писателей.

Четвертый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ стихотворныя произведенія: а) „стихотворенія", б) „басни", в) „прозаическіе разсказы".

По составу своему трудъ священника Руднева и г. Козьмина представляетъ обыкновенную книгу для чтенія, съ

тѣмъ только отличіемъ, что въ ней значительно усиленъ религіозно-нравственный отдѣлъ и внесенъ матеріалъ для славянскаго чтенія. Составители назначаютъ свой трудъ для класснаго и домашняго чтенія учениковъ начальныхъ училищъ. „Народная школа", говорятъ составители разсматриваемой книги въ предисловіи, „должна воспитать своихъ учениковъ прежде всего добрыми христіанами, истинными членами православной церкви; главнымъ дѣятелемъ въ этомъ отношеніи является, конечно, законоучитель, главнымъ орудіемъ служатъ его уроки и бесѣды, но и книга для чтенія, которая служитъ центромъ обученія въ народныхъ школахъ, должна преслѣдовать ту же воспитательную задачу: развивать и укрѣплять въ дѣтяхъ то религіозно-нравственное настроеніе, которымъ проникнута вся наша крестьянская среда, которое, слѣдовательно, дѣти выносятъ изъ своей среды".

Этотъ взглядъ достаточно характеризуетъ общее направленіе книги и благопріятно выдѣляетъ ее изъ массы подобныхъ сборниковъ.

Что касается выбора статей разсматриваемой книги, то его вообще можно признать удовлетворительнымъ, хотя не безъ нѣкоторыхъ недостатковъ въ частностяхъ.

Такъ, на стр. 56 краткое привѣтственное поученіе Филарета митрополита Московскаго едва ли будетъ по силамъ дѣтямъ; въ поученіяхъ св. Ефрема Сирина (стр. 49) тексты почему-то приводятся по-русски: лучше было бы писать ихъ по-славянски. Въ описаніяхъ сѣвернаго пространства Россіи усматривается въ языкѣ нѣкоторая вычурность (стр. 76—77). Въ ст. „Поморы" употребляются мало понятныя мѣстныя слова безъ объясненій, напримѣръ, на стр. 80 сосна называется жаровою. Басенъ слишкомъ дано много (30 №№); а многія побасенки (стр. 223 и др.)

можно бы выпустить безъ ущерба для школы (напримѣръ: „Что знаешь, о томъ не спрашивай“, „Пузырь, соломенка и лапоть“, „Невоздержная умница“, „Какъ паукъ полотномъ торговалъ“). Вообще же и по выбору и по языку статей книга соотвѣтствуетъ своей цѣли. Недостатки, о которыхъ упомянуто выше, находятся въ гораздо большемъ числѣ и въ другихъ подобныхъ книгахъ; долгъ учителя обходить эти ошибки въ практическомъ пользованіи книгой; между тѣмъ, общій характеръ книги священника Руднева и г. Козьмина и значительныя ея достоинства даютъ ей право на одобреніе для употребленія въ народныхъ церковно-приходскихъ школахъ.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагаетъ одобрить означенный трудъ для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ.

Іюня 15 дня, 1884 года. О способѣ составленія увольнительныхъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ воспитанникамъ, исключаемымъ изъ духовныхъ семинарій и училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ отъ 18-го минувшаго мая за № 392, журналъ Учебнаго Комитета № 171, съ заключеніемъ Комитета по дѣлу о способѣ составленія увольнительныхъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ воспитанникамъ, исключаемымъ изъ духовныхъ семинарій и училищъ. Въ 1881 году, по поводу возбужденнаго однимъ семинарскимъ Правленіемъ вопроса относительно способа примѣненія изложенныхъ въ журналѣ Учебнаго Комитета по устройству воспитательной части въ семинаріяхъ правилъ объ

исключеніи воспитанниковъ за предосудительные поступки, было разъяснено Правленіямъ духовныхъ семинарій, что указанные во II, III, IV, V, VI, VII и VIII пунктахъ воспитательнаго журнала проступки и недостатки, при которыхъ воспитанники не могутъ быть терпимы въ семинаріяхъ, должны подлежать всестороннему обсужденію, причемъ, для опредѣленія нравственнаго ихъ значенія, должны быть принимаемы во вниманіе темпераментъ, характеръ и возрастъ виновныхъ въ нихъ воспитанниковъ, равно прежнее поведеніе ихъ и всѣ вообще обстоятельства, дабы проступки, совершаемые по легкомыслію, неопытности и увлеченію, всегда строго были отличаемы отъ проступковъ, которые по своей многократности и по обстоятельствамъ совершенія ихъ, служатъ показателями испорченности сердца и дурныхъ навыковъ; на исключеніе воспитанника изъ семинаріи предписывалось смотрѣть, какъ на мѣру крайнюю, примѣняемую только послѣ испытанія всѣхъ средствъ къ исправленію, а къ аттестаціи поведенія воспитанниковъ, исключаемыхъ изъ семинаріи, рекомендовалось относиться съ особенною осторожностію, въ виду тѣхъ тяжкихъ послѣдствій, какимъ за порогомъ школы подвергались воспитанники, исключенные изъ семинаріи съ дурною отмѣткою поведенія, такъ какъ дурная отмѣтка поведенія необходимо ставитъ исключеннаго въ безвыходное положеніе, преграждая ему путь не только къ окончанію образованія въ другомъ учебномъ заведеніи, но и лишая возможности честнаго труда. Поэтому, въ измѣненіе вышеозначенныхъ пунктовъ журнала по устройству воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ, было предписано семинарскимъ Правленіямъ, при исключеніи воспитанниковъ изъ семинарій, не показывать причинъ исключенія: „неблагоповеденіе, буйственные и дерзкіе поступки, неблагонадежность,

крайняя неблагонадежность" и т. п.; а только обозначать поведеніе соотвѣтствующимъ балломъ и общимъ показаніемъ: „поведенія хорошаго 3, или поведенія неодобрительнаго 2". Исключеніе изъ этихъ общихъ правилъ допущено только для виновныхъ въ проступкахъ, означенныхъ въ пунктѣ VII журнала, именно для виновныхъ въ „обдуманномъ и злонамѣренномъ выраженіи мыслей и дѣйствій, противныхъ общественному порядку и государственному благоустройству". Но и объ этихъ случаяхъ было замѣчено, что въ отмѣткахъ поведенія виновныхъ въ помянутыхъ преступныхъ дѣйствіяхъ воспитанниковъ духовно-учебныя начальства должны дѣйствовать по соглашенію съ гражданскими властями, такъ какъ и самые случаи подобнаго рода преступленій не могутъ быть опредѣляемы и рѣшаемы одними духовно-учебными начальствами, а подлежатъ рѣшеніямъ административной и судебной гражданской власти. Не смотря однако на вышеизложенныя руководственныя разъясненія, положеніе исключаемыхъ за неблагоповеденіе воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній немного измѣнилось къ лучшему, для начальствъ же сихъ заведеній создались новыя затрудненія въ рѣшеніи вопроса объ аттестаціи поведенія исключаемыхъ. Были случаи, что начальства однихъ духовно-учебныхъ заведеній, желая быть справедливыми, не находили возможнымъ дать отмѣтку „поведенія хорошаго" тому ученику, который не могъ быть терпимъ въ учебно-воспитательномъ заведеніи за свои дурные поступки, и, аттестовавъ его неодобрительно, лишали его всякой возможности не только поступить въ другое учебное заведеніе, но и пріобрѣтать средства жизни честнымъ трудомъ на службѣ, или внѣ ея, между тѣмъ какъ начальства другихъ духовно-учебныхъ заведеній, въ видахъ облегченія положенія исключаемаго, давали одобрительную отмѣтку

поведенія такому ученику, который, по своему характеру и нравственному настроенію, отнюдь не заслуживалъ того и тѣмъ давали ему возможность, пользуясь оказаннымъ снисхожденіемъ, искать у высшаго начальства, на основаніи одобрительной отмѣтки поведенія, разрѣшенія поступить въ иную или даже ту же самую семинарію, изъ которой уволенъ за неблагоповеденіе. Приказали: Во избѣжаніе на будущее время указанныхъ затрудненій при рѣшеніи вопроса объ аттестаціи поведенія воспитанниковъ, исключаемыхъ изъ духовно-учебныхъ заведеній за неодобрительное поведеніе, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) аттестацію поведенія исключаемыхъ изъ духовно-учебныхъ заведеній воспитанниковъ за неблагоповеденіе совершенно отмѣнить, а послѣ показанія предметовъ, которымъ обучался уволенный, и успѣховъ по нимъ обозначать только: „уволенъ по опредѣленію Правленія такой то семинаріи или такого-то училища отъ такого-то числа и года“. Мѣра эта, съ одной стороны, не откроетъ исключенному изъ одного духовно-учебнаго заведенія за неблагоповеденіе возможности поступить въ другое, такъ какъ, по опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода 31 января—18 марта 1868 года и 1 февраля—8 марта 1874 года, семинарскія и училищныя начальства при пріемѣ воспитанниковъ переходящихъ изъ другихъ учебныхъ заведеній, обязываются входить въ сношенія съ прежними ихъ начальствами и собирать обстоятельныя свѣдѣнія о характерѣ, направленіи и степени благонадежности таковыхъ воспитанниковъ, съ другой—не лишитъ ихъ возможности пріобрѣтать себѣ средства жизни частнымъ трудомъ или общественною службою. 2) Оставивъ въ силѣ на будущее время требованія секретнаго циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 5 сентября 1881 г., № 12, по

отношенію къ VII пункту журнала по устройству воспитательной части въ семинаріяхъ, распространить дѣйствія его и на пунктъ VIII того же журнала, при чемъ подтвердить всѣмъ семинарскимъ начальствамъ, чтобы они о всѣхъ случаяхъ исключенія воспитанниковъ, послѣдовавшаго на основаніи требованій VII и VIII пунктовъ журнала по устройству воспитательной части, немедленно доводили до свѣдѣнія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода; о чемъ, для руководства и исполненія со стороны начальствъ духовныхъ семинарій и училищъ, дать знать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами.

Списокъ пожертвованій на церковь при 2-мъ Пензенскомъ духовномъ училищѣ.

А. Деньгами:

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній 50 р.; настоятель Пензенскаго Спасо-Преображенскго монастыря о. архимандритъ Кириллъ 10 руб.; отъ неизвѣстнаго чрезъ управляющаго Пенз. Казенной Палатой д. ст. с. Арсеньева на память о рабѣ Божіемъ бояринѣ Андреѣ 100 рублей; протоіерей гор. Троицка Михаилъ Автократовъ 10 руб.; священикъ села Трофимовщины саранскаго уѣзда Стефанъ Смирновъ 20 руб.; смотритель училища священникъ Іосифъ Благоразумовъ 25 руб.; помощникъ смотрителя Иванъ Марошкинъ 5 руб.; учитель свящ. Григорій Феликсовъ 5 р.; учитель Алексѣй Покровскій 5 руб.; учитель Иванъ Небосклоновъ 2 руб.; учитель Владиміръ Княжскій 3 руб.; учитель Михаилъ Сацердотовъ 2 руб.; надзиратель Александръ Урановъ 5 руб.; надзиратель Александръ Дилигенскій 8 руб.; экономъ діаконъ Порфирій Адвокатовъ 7 руб.; почетный гражданинъ Петръ Пахомовъ 10 руб.; пензенскій

мѣщанинъ Василій Тихомировъ 15 руб.; Варвара Яковлевна Швецова и М. Е. Базерова 50 руб.; псаломщикъ Алексѣй Миловскій 7 руб.; пенз. мѣщанинъ Матвѣевъ 8 руб.; пенз. купецъ Василій Вдовинъ 5 руб.; пенз. мѣщанинъ Егоръ Простовъ 5 руб.; купецъ Ѳедоръ Кузнецовъ 1 руб.; купецъ Андрей Кузнецовъ 1 руб.; мѣщанка Акулина Зюськина 5 р.; мѣщанинъ Евграфъ Молчановъ 3 руб.; крестьянинъ Гавріилъ Журавлевъ 5 руб.; священникъ соборной церкви гор. Чембара Аѳанасій Бурдасовъ 2 руб.; воспитанники училища, при пожертвованіи каждымъ отъ 10 коп. до 5 руб.,—представили 166 руб. 65 коп. А всего 534 руб. 65 копѣекъ.

Б) Пожертвованія вещами:

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, пожертвованы, къ самому освященію храма, бархатные малиноваго цвѣта воздухи, вышитые жемчугомъ и отдѣланные золотой бахрамой.

О. архимандритомъ Кирилломъ пожертвованы бѣлые глазетовые вышитые шелкомъ воздухи и двѣ шелковыя пелены на столикъ.

Отъ настоятельницы Пензенскаго женскаго монастыря полное облаченіе для священника и діакона изъ шелковой матеріи темно-лиловаго цвѣта, подризникъ клѣтчатый.

Отъ настоятельницы Пайгармскаго женскаго монастыря чрезъ казначею этого монастыря—шелковый клѣтчатый подризникъ.

Епархіальный съѣздъ духовенства пожертвовалъ къ освященію храма изъ запасовъ своего свѣчнаго завода три пуда разнаго рода восковыхъ свѣчъ.

Священникомъ Григоріемъ Соколовымъ пожертвовано нижнее облаченіе на престолъ и жертвенникъ.

Отъ Николаевской гор. Пензы церкви,—напрестольное евангеліе въ металлическихъ крышкахъ, кусокъ серебряной парчи для священническихъ ризъ и шелковая пелена для жертвенника.

Отъ Духо-сошественской церкви кусокъ парчи для облаченія на аналои.

Пензенскимъ купцомъ М. Гр. Анненковымъ пожертвованы къ освященію храма совсѣмъ готовыя одежды, изъ бѣлой парчи, на престолъ и жертвенникъ, шелковая малиноваго цвѣта завѣса къ царскимп вратамъ, два ковра предъ престоломъ въ алтарѣ и царскими вратами и длинный коверъ на торжественные случаи, шелковый платъ для отиранія устъ и св. чаши по причащеніи Св. Таинъ и маленькій ручной колокольчикъ для ктитора.

О. Протоіереемъ гор. Чембара Георгіемъ Студенскимъ пожертвованъ для церкви колокольчикъ въ 11$^1/_2$ ф., который, съ его вѣдома и согласія, обмѣненъ на 28-ми фунтовый въ Духосошественской церкви.

О. смотрителемъ епархіальнаго свѣчнаго завода, священникомъ Александромъ Любимовымъ,—колоколъ вѣсомъ въ 1 пудъ $^1/_2$ фун., отлитый на заводѣ г. Шамовой въ Городищахъ.

Учителемъ училища, священникомъ Григоріемъ Феликсовымъ—шерстяная матерія на пелену для престола, шелковые розовые воздухи и шелковая пелена для аналоя.

Священникомъ села Козлятскаго, н.-ломовскаго уѣзда, Георгіемъ Охотскимъ пожертвована риза для священника со всѣми принадлежностями безъ подризника, сшитая изъ голубой съ бѣлыми цвѣтами парчи.

Отъ неизвѣстнаго чрезъ пензенскаго купца П. Гр. Медвѣдева—кусокъ серебряной парчи на полное священниче-

ское облаченіе, а впослѣдствіи весь почти прикладъ къ этимъ ризамъ, кромѣ того шелковый платъ на илитонъ.

Отъ пенз. мѣщанки Евдокіи Ивановой Тихомировой—голубая шелковая пелена на престолъ, маленькое напрестольное евангеліе въ бархатномъ переплетѣ съ металлическими крышками и желтой парчи пелена, вышитая синелью для аналоя.

Отъ неизвѣстнаго чрезъ г. надзирателя училища Александра Уранова—напрестольный хрустальный съ позолоченнымъ распятіемъ крестъ и двѣ стеклянныя съ позолоченной отдѣлкой свѣчи къ мѣстнымъ иконамъ.

Отъ священника наровчатской Троицкой церкви Димитрія Каришнева 10 руб. для употребленія ихъ на нужды училищной церкви по усмотрѣнію смотрителя училища, на каковыя деньги имѣетъ быть пріобрѣтена чаша для благословенія хлѣбовъ при совершеніи литіи въ великіе праздники.

Благодаря всѣмъ этимъ пожертвованіямъ, церковь въ училищѣ явилась довольно благоустроенной во всѣхъ отношеніяхъ. Не достаетъ только немногихъ изъ необходимыхъ вещей, именно: священной плащаницы, запрестольныхъ иконъ Животворящаго Креста и Божіей Матери, двухъ напрестольныхъ подсвѣчниковъ, замѣняющихъ собою, по узкости пространства между престоломъ и горнимъ мѣстомъ, обыкновенный запрестольный семисвѣчникъ, и хоругвей. Объявляя обо всѣхъ поступившихъ пожертвованіяхъ, Правленіе училища почитаетъ для себя священнымъ долгомъ выразить всѣмъ жертвователямъ искреннѣйшую и глубочайшую благодарность.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Опредѣлены во псаломщики: въ с. Пестровку чемб. уѣзда., окончившій курсъ семинаріи Аркадій Павпертовъ; въ с. Прянзерки н.-лом. у., уволенный изъ 2 Пензенскаго духовнаго училища, Ѳеодоръ Успенскій; въ с. Нагорную-Лаку, кер. у., пѣвчій архіерейскаго хора Михаилъ Тихомировъ; къ соборной церкви заштатнаго гор. Троицка окончившій курсъ Пензенской семинаріи Василій Викторовъ; въ с. Вороньи-Выселки мокш. у., окончившій курсъ краснослободскаго городскаго училища Иванъ Невзоровъ; въ с. Грязнуху, чембарск. у., дьяческій сынъ Егоръ Павпертовъ; въ с. Воротники, сар. у., окончившій курсъ семинаріи Павелъ Громовъ, съ порученіемъ ему законоучительства въ Воротниковскомъ училищѣ; въ с. Анненково сар. у., священническій сынъ Александръ Палладовъ; въ наровчатскій соборъ причетникомъ сынъ дьячка Петръ Пановскій; въ с. Ковыляй, краснослоб. у., допущенъ къ и. д причетника заштатный дьячекъ с. Пурдошекъ Иванъ Воскресенскій.

Перемѣщены: а) священники: с. Липлейки, мокш. у., Николай Бондовскій, въ с. Языкову Пятину инс. у.; въ с. Атмисъ н.-лом. у., с. Лукиной-Поляны того-же уѣзда Павелъ Майерановъ; въ с. Лукину-Поляну н.-лом. у., с. Черной Пятины того же уѣзда Василій Лентуловъ; въ с. Черную Пятину с. Тархова, того-же уѣзда, Андрей Туберозовъ; б) причетники: въ с. Сулаку, чемб. уѣзда., пономарь с. Ключей Сергѣй Виллаховъ; діаконъ с. Макаровки сар. у., Стефанъ Артоболевскій и причетникъ Казанской церкви гор. Саранска Илья Магницкій одинъ на мѣсто другаго.

Умершій исключенъ изъ списка священникъ, н.-лом. у. с. Атмиса, Петръ Пальмовъ.

Пріобрѣтены дома для жительства причтовъ: въ с. Черницовкѣ пенз. у., за 500 р. на церковную сумму; въ с. Грязнухѣ, чемб. у., и с. Сулакѣ того-же уѣзда на средства прихожанъ.

Дозволено ценз. Пенза, 15 октября 1884 г. Цензоръ, ректор. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го октября. № 20. 1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

По поводу одного нареканія на пастырей Пензенской епархіи.

Въ Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ недавно (въ 17-мъ номерѣ) появилась статейка редактора, о. архимандрита Паисія, по адресу къ пастырямъ Пензенской епархіи,—мотивированная извѣстною рѣчью г. начальника здѣшней губерніи къ крестьянамъ. „По прочтеніи этой рѣчи, говоритъ о. архимандритъ, невольно является вопросъ: что дѣлали и дѣлаютъ приходскіе священники при видѣ развивавшагося пьянства и равнодушія прихожанъ къ богослуженію? Убѣждали-ли они своихъ прихожанъ, или вовсе не обращали вниманія на возраставшее зло? Трудно допустить, чтобы пьянство и равнодушіе къ богослуженію могли развиться, если-бы своевременно, усердно и разумно дѣйствовали на прихожанъ пастыри. Конечно, никакой пастырь и никакими средствами не сдѣлаетъ всѣхъ своихъ прихожанъ благочестивыми. Но съ другой стороны сильный упадокъ нравственности свидѣтельствуетъ о томъ, что пастыри или вовсе бездѣйствуютъ, или дѣйствуютъ нераз-

умно, т. е. что они или вовсе не учатъ своихъ пасомыхъ, или учатъ не такъ, какъ должно, или, наконецъ, своими дѣлами разрушаютъ то, что созидаютъ словами“.

Прежде всего замѣтимъ, что г. губернаторъ едва ли желалъ и ожидалъ, чтобы его рѣчь вызвала въ печати предположеніе чрезвычайнаго развитія пьянства и вообще сильнаго упадка нравственности во ввѣренной ему губерніи. На борьбу съ пьянствомъ начальникъ Пензенской губерніи выступилъ не въ первый разъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ онъ обратился къ крестьянамъ съ увѣщаніемъ закрывать по селамъ и деревнямъ питейные дома, которые служатъ главнымъ притономъ пьянства и невольно соблазняютъ крестьянъ предаваться этому пороку. Предложеніе г. губернатора, судя по оффиціальнымъ даннымъ, имѣло большой успѣхъ: по всѣмъ уѣздамъ крестьяне начали составлять приговоры, въ которыхъ, выражая сознаніе многоразличнаго вреда, производимаго пьянствомъ въ общественномъ, семейномъ и религіозно-нравственномъ отношеніяхъ, давали обязательство закрыть существующіе кабаки и впредь никогда не открывать ихъ. Многіе изъ такихъ приговоровъ были напечатаны въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, а черезъ нѣсколько времени у насъ появилось пріятное извѣстіе, что количество спиртныхъ напитковъ, потребляемыхъ населеніемъ Пензенской губерніи, уменьшилось въ весьма значительной степени, число пьянствующихъ быстро упадаетъ. Послѣ этого утверждать, будто пьянство распространено въ Пензенской губерніи болѣе, чѣмъ гдѣ либо, равнялось бы предположенію, что всѣ приговоры о закрытіи кабаковъ, а равно извѣствіе о благотворныхъ плодахъ таковыхъ приговоровъ, были совершенно фиктивны. Способствовать констатированію предположенія въ этомъ смыслѣ вовсе не въ интересахъ нашего гражданскаго началь-

ства, такъ ревнующаго объ ослабленіи пьянства. Напротивъ, мы убѣждены, что труды его въ этомъ дѣлѣ не остаются тщетными, что пагубный порокъ среди здѣшняго люда больше и больше теряетъ свою силу. Впрочемъ, и изъ самой рѣчи г. губернатора вовсе не видно, чтобы въ Пензенской губерніи слишкомъ сильно было развито пьянство; онъ касается этого порока какъ бы мимоходомъ, въ общихъ словахъ, замѣчая, что крестьяне, между прочимъ, не по христіански проводятъ праздники, „чтутъ ихъ не молитвою или добрыми дѣлами, какъ бы слѣдовало, а гульбищами и пьянствомъ“, и потому убѣждаетъ „преслѣдовать пьянство“. Въ какой губерніи, въ какомъ селеніи не бываетъ гульбищъ и пьянства въ праздничные дни? А потому съ увѣщаніемъ преслѣдовать пьянство можно бы обратиться къ крестьянамъ въ любой мѣстности.

Точно также нельзя сказать, чтобы въ Пензенской губерніи крестьяне очень равнодушны были къ богослуженію. Приходскіе священники свидѣтельствуютъ, что въ зимніе мѣсяцы народъ вообще усердно посѣщаетъ храмъ Божій, особенно въ великіе праздники, лѣтомъ же отвлекаемые полевыми работами и по нѣкоторымъ другимъ, не зависящимъ отъ пастырей, обстоятельствамъ, крестьяне рѣже ходятъ въ церковь,—но это опять явленіе общее, замѣчаемое всюду, а не только въ одной здѣшней губерніи.

Долгъ учительства исполняется пастырями Пензенской епархіи вообще съ усердіемъ и съ успѣхомъ, какъ это замѣчено даже въ отчетѣ г. оберъ-прокурора Св. Синода за 1882-й годъ. Весьма многіе пастыри, по свидѣтельству оо. благочинныхъ, не пропускаютъ ни одной воскресной или праздничной литургіи безъ соотвѣтствующаго поученія; кромѣ того, при многихъ церквахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ведутся, такъ называемыя, внѣ церковныя со-

бесѣдованія пастырей съ прихожанами о предметахъ вѣры и жизни христіанской. Затѣмъ нельзя отрицать, что пастыри-проповѣдники Пензенской епархіи стараются учить своихъ пасомыхъ „такъ, какъ должно учить"; потому что обнаруживаютъ полную заботливость о жизненности и дѣйственности своихъ собесѣдованій, давая въ нихъ отвѣты на живые, религіозные и нравственные вопросы слушателей, говоря о предметахъ, разъясненіе которыхъ въ данное время и въ данной мѣстности особенно необходимо. Доказательствомъ сказаннаго могутъ отчасти служить простонародныя поученія мѣстныхъ пастырей, печатающіяся вотъ уже 4-й годъ особыми приложеніями при епархіальныхъ вѣдомостяхъ *). Эти поученія были не разъ одобряемы даже въ печати. Такъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей" текущаго года (№ 3-й), въ статьѣ, подъ названіемъ: „Проповѣдническое обозрѣніе за 1883-й годъ" г. рецензентъ даетъ слѣдующій отзывъ о третьемъ томѣ поученій пастырей Пензенской епархіи. „Наилучшее впечатлѣніе произвели на насъ поученія Пензенскихъ сельскихъ пастырей... Въ нихъ видны умные и ревностные пастыри-проповѣдники, которые съ умѣньемъ входятъ въ кругъ понятій и воззрѣній своихъ слушателей и въ ихъ жизнь, при всякомъ удобномъ случаѣ останавливаютъ свое вниманіе на хорошихъ и дурныхъ явленіяхъ въ быту и дѣятельности поучаемыхъ и все обращаютъ въ дѣльные, назидательные уроки для нихъ, ведутъ съ ними истинно-пастырскую, задушевную и простую бесѣду, безъ малѣйшихъ претензій на школьную

---

*) Наши проповѣдники доставляютъ въ редакцію ежегодно до 150 поученій, но по ограниченности средствъ редакція не можетъ печатать всѣ даже изъ тѣхъ поученій, которыя заслуживаютъ одобренія.

богословскую ученость". Затѣмъ одобрительные отзывы о поученіяхъ нѣкоторыхъ пастырей здѣшней епархіи за текущій годъ можно видѣть въ №№ 24, 26 и 31-мъ того-же журнала. Въ „Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" поученія пастырей Пензенской епархіи включены въ „списокъ книгъ, пригодныхъ для сельскихъ священниковъ при проповѣдываніи ими слова Божія съ церковной каѳедры и при собесѣдованіяхъ съ прихожанами о предметахъ вѣры и дѣятельности христіанской",—причемъ составитель списка замѣчаетъ, что „проповѣдники, какъ видно, обращаютъ подобающее вниманіе на религіозно-нравственные запросы, выставляемые жизнію простаго народа, они знаютъ господствующіе въ народѣ пороки и предразсудки, дурные обычаи и желаютъ изгнать ихъ силою свѣта Христовой истины".

Вчастности, въ обличительныхъ поученіяхъ никакой порокъ простаго народа не обличается нашими пастырями такъ часто и съ такой силой, какъ именно пьянство. Равнымъ образомъ поученія о христіанскомъ провожденіи воскресныхъ и праздничныхъ дней и о воспитаніи дѣтей на религіозно-нравственныхъ началахъ весьма не рѣдко слышатся въ приходскихъ церквахъ Пензенской епархіи,—что мы можемъ подвердить фактически. У насъ подъ руками вѣдомости о о. цензоровъ о проповѣднической дѣятельности пастырей Пензенской епархіи за 1883-й годъ. Въ этихъ вѣдомостяхъ показано 175 проповѣдниковъ, которые въ прошломъ году представили въ цензуру поученія о вышеозначенныхъ предметахъ, именно: по пензенскому уѣзду священники—с. Пустыни Николай Сергіевскій; с. Любятина Алексѣй Инсарскій; с. Воронья Семенъ Великопольскій, с. Палеологова Николай Побѣдоносцевъ, с. Константиновки Мих. Никольскій; с. Кучукъ-Поръ-

Михайловскаго Михаилъ Любимовъ; с. Колтовки Михаилъ Пульхритудовъ; с. Алферьевки Александръ Соколовъ; с. Лебедевки Іоаннъ Фіалковъ; с. Краснополья Іоаннъ Снѣжницкій; с. Елани Александръ Любимовъ, с. Оленевки Павелъ Скафтынскій; с. Борисовки Іоаннъ Державинъ; с. Терновки Павелъ Гомеровъ; с. Елани Александръ Любимовъ; с. Каменки Николай Черноозерскій. По саранскому уѣзду священники: с. Тепловки Даніилъ Дагестановъ; с. Старыхъ Турдакъ Іоаннъ Островидовъ; села Пятины Порфирій Заринъ; пригорода Атемара Алексѣй Прозоровъ; с. Воротниковъ Николай Аполлоновъ; с. Протасова Василій Смѣловъ *). По городищенскому уѣзду: протоіерей городищенскаго собора Симеонъ Секторовъ и священники: с. Мордовскаго Ишима Іоаннъ Архангельскій; с. Канаевки Михаилъ Никольскій; с. Архангельскаго Куракина Симеонъ Архангельскій; с. Іоги Алексѣй Кевдинъ; с. Пичилейки Николай Студенцовъ; с. Мывалъ Сергѣй Студенцовъ; с. Сыромяса Ѳеодоръ Писаревъ; с. Лопуховки Трофимъ Архангельскій; с. Селиксы Іоаннъ Ювенскій; с. Степановки Алексѣй Львовъ; с. Лопуховки Мих. Тибровъ; с. Вышелей Петръ Орловъ; с. Можаровки Іоаннъ Перовъ; с. Урей Григорій Толузаковъ; с. Проказны Ѳеодоръ Карскій; с. Юлова Іоаннъ Никольскій; с. Катмиса Николай Барсовъ. По краснослободскому уѣзду—соборный протоіерей Петръ Архангельскій; протоіерей гор. Троицка Михаилъ Автократовъ и священники: с. Ст. Карьги Александръ Тарховъ; с. Мордовскихъ Парокъ Алексѣй

---

*) По саранскому уѣзду мы имѣли вѣдомости о.о. цензоровъ только по 2-му благочинническому округу.

Быстровъ; с. Курташекъ Максимъ Шиллеровъ; с. Дѣвичьяго Рукава Василій Ансеровъ, того-же села Адріанъ Коммодовъ; с. Новодѣвичьяго Рукава Іоаннъ Тиховъ; с. Новой Самаевки Александръ Игноратовъ; с. Плужнаго Евфимій Горскій; с. Стараго Синдорова Александръ Артоболевскій; с. Кользиванова Николай Гвоздевъ; с. Гуменъ Іоаннъ Побѣдимскій; с. Ковыляй Николай Аргентовъ; с. Волгапина Андрей Беневольскій; с. Юнокъ Іоаннъ Соколовъ; с. Базарныхъ Дубровокъ Александръ Катоновъ; с. Михайловскаго Михаилъ Терновскій; соборной церкви гор. Троицка Михаилъ Рождественскій; с. Ельникъ Алексѣй Макаровъ; с. Каньгушъ Павелъ Боголюбовъ; с. Новоникольскаго Конст. Законовъ; Савинскаго Завода Мих. Доброхотовъ; с. Рябки Петръ Надеждинскій; с. Вороны Ѳеодоръ Николаевскій; с. Рыбкина Михаилъ Бѣляевъ (составилъ и сказалъ въ 1883-мъ году 12 поученій противъ пьянства); с. Кабанова Іоаннъ Смирновъ. По мокшанскому уѣзду—священники: мокшанской Богоявленской церкви Василій Городецкій; мокш. женск. монастыря А. Покровскій; с. Соловцовки Вас. Нарциссовъ; с. Владыкина Ник. Доброхотовъ; с. Дубасова Мих. Смирновъ; с. Юдина А. Тихомировъ; с. Мерлинки І. Ѳеодосіевскій; с. Шукши А. Миловъ; с. Проказны П. Снѣгиревъ; с. Сандерокъ А. Геликоновъ; с. Родниковъ Г. Сагакскій; с. Лунина І. Покровскій; с. Степановки Ѳ. Быстровъ; с. Чиркова Д. Ципровскій; с. Широкоиса В. Атмисскій; с. Липовки І. Аргентовъ; с. Вазерокъ І. Ястребовъ; с. Пыркина В. Листовъ; с. Кологривовки Е. Любимовъ; с. Пособной Пелетьмы К. Геометровъ; с. Рождествена Г. Фабіевъ. По инсарскому уѣзду: прот. инсарскаго собора І. Щепотинъ и священники: І. Тонитровъ, І. Шуструйскій;

с. Новаго Акшина Д. Артоболевскій; с. Арбузова В. Грушевскій; с. Ямской Слободы Г. Иллюстровъ; с. Рыскина І. Троицкій: с. Паева В. Тибровъ; с. Засѣчной Слободы П. Бѣляевскій; с. Сіалѣевской Пятины П. Симилейскій; с. Языковой Пятины В. Симилейскій; с. Липлейки Д. Фриновскій; с. Ускляй І. Пикторовъ; с. Куликовки А. Цельсовъ; с. Сучкина П. Остроумовъ; с. Новой Ѳедоровки М. Прудентовъ; с. Трисвятскаго Д. Діалектовъ; с. Долгоруковки П. Архангельскій; с. Унуевскаго Майдана А. Угрюмовъ; с. Огарева А. Діатроптовъ; с. Потишной Слободы І. Никольскій; с. Могиловки М. Петропавловскій; с. Никольской Пестровки В. Алмазовъ; с. Костыляй В. Александровскій; с. Пшенева П. Никольскій; с. Старосивильскаго Майдана М. Рамзайцевъ; с. Новошишкѣевской Слободы П. Мухинъ; с. Рязановки М. Вѣнценосцевъ; с. Лемжи А. Глѣбовъ; с. Перхляй В. Іорданскій; с. Спасскаго В. Покровскій; с. Мельцанъ І. Веселовскій. По наровчатскому уѣзду священники: с. Высокаго П. Жаворонковъ; с. Орловки І. Орловъ; с. Малой Лашмы Г. Люцерновъ; с. Монастырскаго В. Европейцевъ; с. Свищева І. Орфеевъ; с. Казеннаго Майдана П. Кипарисовъ; с. Казѣевки С. Смирновъ; с. Кочетовки А. Вихоревъ; с. Паевки А. Рождественскій; с. Алькина І. Гомеровъ; с. Гуменъ А. Прозоровъ; с. Чепурновки С. Докучаевъ; с. Кириклѣевскаго Майдана А. Жаворонковъ; с. Плесковки А. Кармишенскій; с. Пановъ А. Ѳеодоровскій. По нижнеломовскому уѣзду священники: нижнелом. собора П. Соколовъ; Верхняго Ломова соборн. ц. І. Сацердотовъ и К. Европейцевъ; с. Титова А. Любимовъ; с. Мичкаса А. Шуструйскій; с. Подхватиловки В. Соловьевъ; с. Веденяпина А. Тассовъ; с.

Усть-Керы К. Казерскій; с. Старой Толковки М. Лептовскій; с. Калиновки Ѳ. Утѣхинъ; с. Голицына М. Элпидовъ и П. Аракчеевскій. По чембарскому уѣзду священники чемб. Никол. ц. І. Лагарповъ; с. Сулака С. Виллаховъ; с. Болкашина Ѳ. Соколовъ; с. Каменки Е. Доброхотовъ; с. Пичевки Г. Виллаховъ; с. Агапова В. Тибровъ; с. Капищева А. Казеевскій; с. Доншина А. Рамзайцевъ; с. Глѣбовки И. Побѣдовъ; с. Вражскаго В. Добровольскій; с. Колоновъ А. Преображенскій; с. Пестровки К. Павпертовъ; с. Тарханъ Е. Покровскій; с. Крюковки Д. Студенскій; с. Новой-Каштановки К. Тихомировъ; с. Щепотьева П. Боголюбовъ. По керенскому уѣзду священники: с. Ковлѣйки В. Бѣляковъ; с. Буторлина І. Потоцкій; с. Поливанова А. Воронцовъ; с. Ушенки С. Масловскій; с. Кандевки А. Тепловъ; с. Большой Ижморы К Масловскій; с. Кашаевки І. Снѣжницкій; с. Шеина А. Европейцевъ; с. Коповки А. Астрономовъ; с. Ртищева П. Любимовъ; с. Орлева В. Масловскій.

Какъ ни великъ этотъ рядъ проповѣдниковъ, надобно замѣтить, что въ него вошли не всѣ лица, которыя въ 1883 г. произносили нашему народу поученія о хожденіи въ храмъ Божій, о воспитаніи дѣтей и противъ пьянства. Вопервыхъ по нѣкоторымъ округамъ, какъ замѣчено выше (въ подстрочномъ примѣчаніи), у насъ нѣтъ цензорскихъ вѣдомостей, вовторыхъ многіе пастыри, по всей вѣроятности, говорили объ означенныхъ предметахъ печатныя поученія, или же поученія собственнаго произведенія, но составленныя не въ 1883 году, а раньше; наконецъ, втретьихъ, въ приведенномъ ряду поименованы только протоіереи и священники, но поученія произносились и нѣкоторыми псаломщиками, конечно съ разрѣшенія или по порученію пастырей, наприм.

с. Елани, (пенз. у.) Г. Каурцевымъ, пригорода Атемара (сар. у.) И. Сердобольскимъ, с. Сіалѣевской Пятины (инсар. у.) Д. Симилейскимъ и друг.

Равнымъ образомъ и на внѣцерковныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ пастыри весьма часто говорятъ о предметахъ, которыхъ коснулся въ своей рѣчи г. губернаторъ. Вчастности, что касается пьянства, то бесѣды объ этомъ порокѣ, веденныя на внѣбогослужебныхъ собраніяхъ священникомъ Л. Ключевымъ, были напечатаны въ „Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1883 годъ.

Желая объяснить причины яко бы сильнаго упадка нравственности въ народѣ, редакторъ Полоцкихъ Вѣдомостей дѣлаетъ еще предположеніе, что, можетъ быть, пастыри и и учатъ своихъ прихожанъ, но „своими дѣлами разрушаютъ то, что созидаютъ словами“, прямѣе говоря: сами предаются пьянству, сами бываютъ небрежны къ богослуженію и дѣтей своихъ не заставляютъ посѣщать храмъ Божій. Это крайне-оскорбительное для пастырей церкви предположеніе, насколько намъ извѣстно, не имѣетъ никакого основанія.

Но пусть пьянство и другіе пороки развиты среди народонаселенія Пензенской губерніи въ весьма значительной степени; допустимъ, что тысячи крестьянскихъ приговоровъ о закрытіи кабаковъ не привели ни къ чему, что крестьяне донынѣ продолжаютъ пьянствовать по прежнему;— слѣдуетъ ли изъ всего этого, что наши пастыри безмолвствуютъ, что ни въ храмахъ, ни внѣ храмовъ они не дѣлаютъ соотвѣтствующихъ вразумленій своимъ прихожанамъ, или же „своими дѣлами разрушаютъ то, что созидаютъ“?

Золотымъ временемъ христіанства считается IV-й вѣкъ когда жили и проповѣдывали свое ученіе знаменитѣйшіе

отцы Церкви, свѣтила ея. Но съ другой стороны извѣстно, что въ IV-мъ вѣкѣ между христіанами пьянство развито было въ такихъ грандіозныхъ размѣрахъ, до какихъ въ настоящее время этотъ порокъ—благодареніе Богу—далеко не доходитъ. Наприм. въ Кесаріи, гдѣ святительствовалъ Василій Великій, пьянство было положительно повальнымъ порокомъ. Ему предавались не просто, а такъ сказать—съ артистическимъ искусствомъ. Вотъ какъ св. Василій изображаетъ картину современныхъ ему пиршествъ. „Едва начинается день, украшаютъ мѣста пиршествъ испещренными коврами и цвѣтными завѣсами, выказываютъ рачительность и тщательность въ приготовленіи сосудовъ для питья, разставляя сосуды прохлаждающіе, чаши и фіалы, какъ бы на показъ и для зрѣлища; какъ будто разнообразіе сосудовъ можетъ утаить отъ нихъ пресыщеніе, а обмѣнъ чашъ доставитъ достаточное промедленіе во время питья. Бываютъ же при этомъ какіе-то князья вечеринокъ, главные виночерпіи и учредители пира: въ безпорядкѣ придуманъ порядокъ и въ неблагочинномъ дѣлѣ—устройство... Сверхъ того вѣнки и цвѣты, благовонныя масти и куренія и тысячи придуманныхъ постороннихъ увеселеній доставляютъ большое развлеченіе гибнущимъ. Потомъ съ продолженіемъ пиршества начинаются вызовы, кто больше выпьетъ, состязанія и подвиги между домогающимися чести превзойти другъ друга въ пьянствѣ“. Но вотъ чаши уже по нѣсколько разъ обошли пирующихъ; всѣ уже достаточно чувствуютъ себя опьянѣвшими; повидимому имъ уже тяжело и неудобно продолжать питіе изъ чашъ, и они спѣшатъ устранить это неудобство, прибѣгая къ новой, странной и смѣшной манерѣ винопитія; декорація пира перемѣняется. „Когда пирующіе, по мнѣнію другихъ, уже достаточно пресыщены виномъ, тогда начинаютъ пить подобно скотамъ, какъ бы

изъ явившагося вдругъ источника, въ которомъ открылось столько же ключей, сколько возлежащихъ. Ибо впродолженіе пиршества входитъ къ нимъ юноша, мужественный по сложенію плечъ, еще не пьяный, неся огромный фіалъ прохлажденнаго вина. Оттолкнувъ виночерпія, онъ становится на средину, и чрезъ изогнутыя трубки по ровну дѣлитъ пирующимъ опьяненіе. Вотъ новая мѣра неумѣренности, чтобы, равномѣрно другъ съ другомъ предаваясь невоздержности, никому не превзойти другаго въ питьѣ. Ибо, раздѣливъ между собою трубки, и каждый, взявъ обращенную къ нему, подобно быкамъ, какъ бы изъ какого водоема, не переводя дыханія, пьютъ, поспѣшая столько втянуть въ гортань, сколько прохлаждающій сосудъ даетъ имъ сверху чрезъ серебряные винопроводы" (Творен. Вас. В., т. IV, стр. 252—255). Такъ сильна и изобрѣтательна была страть къ пьянству между христіанами IV-го вѣка! Однакожъ никто не станетъ утверждать, что означенный порокъ могъ дойти въ IV-мъ вѣкѣ до такихъ рамѣровъ вслѣдствіе невниманія къ нему со стороны пастырей. Отцы Церкви, особено Іоаннъ Златоустъ и Василій Великій, не однократно являлись на церковной каѳедрѣ съ сильнымъ, иногда грознымъ обличеніемъ своихъ пасомыхъ, предававшихся пьянству. Но порокъ былъ такъ соблазнителенъ, такъ глубоко проникъ въ нравы тогдашняго общества, что не падалъ и предъ словомъ великихъ учителей. Восхищаясь словами св. Златоуста, награждая его краснорѣчіе громкими одобреніями и рукоплесканіями, легкомысленные христіане, однакожъ, исправлялись очень туго: выслушавъ отъ пастыря обличеніе пьянства, они безъ смущенія, можетъ быть, прямо изъ храма, собирались въ увеселительныя корчемницы, и здѣсь враги Златоуста, указывая на его пирующихъ слушателей, съ насмѣшкой говорили:

„смотрите, Златоустъ всѣхъ убѣдилъ (бросить пьянство)! никто не пошелъ въ корчемницу“. Подобные случаи бывали и съ Василіемъ Великимъ. Разъ, послѣ великаго поста, въ продолженіе котораго св. Василій „не прекращалъ своихъ увѣщаній“ къ упивающимся, народъ въ первый же день Пасхи за городомъ на гробахъ мучениковъ предался самому гнусному пьянству. По словамъ проповѣдника, даже „женщины, забывъ страхъ Божій, презрѣвъ Бога, презрѣвъ ангеловъ Его, безстыдно выставляя себя на показъ всякому мужескому взору, распустивъ вососы, влача за собою одежды и вмѣстѣ играя ногами, съ наглымъ взоромъ, съ разливающимся смѣхомъ, неистово предаваясь пляскѣ, привлекая къ себѣ всю похотливость молодыхъ людей,—осквернили воздухъ любодѣйственными пѣснями, ставъ подлинно безстыдными, не оставивъ уже и возможности превзойти ихъ въ неистовствѣ“. И „причиною погибели столькихъ душъ было вино, или лучше—невоздержное его употребленіе“ (Твор. Вас. В, т. IV, стр. 244—245).

Точно также и у насъ на Руси пьянство было всегда однимъ изъ самыхъ распространенныхъ пороковъ. Что сказалъ св. Владиміръ о пристрастіи къ извѣстному напитку своихъ современниковъ („Руси есть веселіе пити; не можемъ безъ того жити“), то же самое можно сказать о нашихъ предкахъ и всѣхъ послѣдующихъ временъ. Исторія не скрываетъ пьянства и другихъ народовъ, наприм. нѣмцевъ, но преимущество въ этомъ порокѣ приписываетъ русскимъ. „Нѣмцы, говоритъ Крижаничъ, большіе пьяницы; но нигдѣ на свѣтѣ не видно такого гнуснаго пьянства, какъ въ русской державѣ. По улицамъ валяются въ грязи мужчины и женщины, и многіе отъ пьянства умираютъ“. „Нѣтъ страны, говоритъ Олеарій, гдѣ бы пьянство было такимъ общимъ порокомъ, какъ въ Московіи. Всѣ какого

бы ни были званія, возраста и пола, мужчины и женщины, молодые и старые пьютъ водку во всякій часъ, до обѣда, послѣ обѣда и во время его. Въ первый день пасхи, послѣ обѣда кабаки наполнились народомъ, мужчинами и женщинами. На улицахъ валялись пьяные, на другой день утромъ подобрали много мертвыхъ" [1]). „Люди, писалъ арх. Θеодосій, постоянно гибнутъ въ корчмахъ отъ пьянства, безъ покаянія". „Большая часть русскихъ, писалъ Курбскій, предается пьянству съ горя и погибаетъ въ корчмахъ". Особенно, „на масляницу и въ пасху стрѣльцы подбирали по улицамъ цѣлые десятки опившихся" [2]). Пьянство не прекращалось у насъ даже въ тяжолую годину татарскаго ига. Но можемъ ли сказать, что наши пастыри—проповѣдники закрывали глаза предъ общимъ недугомъ, не обличали его? Извѣстно, напротивъ, что и въ древней Руси весьма часто слышались съ церковной каѳедры увѣщанія относительно трезвенной жизни. Такъ, св. Лука Новгородскій (первый проповѣдникъ, первый епископъ и первый прославленный святитель изъ русскихъ), въ своемъ „Поученіи къ братіи", убѣждалъ пасомыхъ пить „не безвременно, въ мѣру, а не до пьянства". Преп. Θеодосій Печерскій также обличалъ пьянство, выставляя на видъ все его безобразіе, а также вредъ для спасенія души. „Кто много пьетъ, говорилъ Θеодосій, тотъ, не въ силахъ будучи идти, ползаетъ на колѣнахъ. Иные валяются въ грязи, и, блюя, чуть не издыхаютъ. Они служатъ для всѣхъ посмѣшищемъ и поруганіемъ". Пьяница, по словамъ Θеодосія, хуже бѣсноватаго, потому что „бѣсноватый страдаетъ не по своей волѣ и получитъ жизнь вѣчную, а пьяный страдаетъ по

---

[1]) Русское Проповѣдничество", стр. 70.
[2]) Ист. Русск. Церкви, Знаменскаго, стр. 289.

своей волѣ и подвергнется мученію вѣчному [1]). „Пьянствомъ, говоритъ преп. Ѳеодосій, въ другомъ словѣ, отгоняемъ отъ себя ангела хранителя и привлекаемъ къ себѣ злаго бѣса; чрезъ пьянство удаляемся отъ Св. Духа и приближаемся къ аду, не имѣя въ устахъ своихъ слова Божія чрезъ пьянственную гниль. Бѣсы радуются нашему пьянству и, радуясь, приносятъ діаволу пьянственную жертву отъ пьяницъ“ [2]). Серапіонъ, епископъ владимірскій, говорившій свои поученія тогда, когда уже сорокъ лѣтъ тяготѣло надъ нашей землею татарское иго, съ горестію замѣчалъ, что не смотря на современныя бѣдствія и на многократныя его увѣщанія, „онъ не видитъ въ пасомыхъ никакой перемѣны“ къ лучшему. „Разбойникъ не покидаетъ разбоя, воръ не пропускаетъ случая украсть, сквернословецъ и пьяница не отстаютъ отъ своей привычки“. „Перестанемъ, бр., отъ зла,—убѣждаетъ онъ въ другомъ поученіи,—удержимся отъ всѣхъ злыхъ дѣлъ, разбоя, грабительства, пьянства“. Между такъ-называемыми анонимными поученіями, дошедшими до насъ въ числѣ памятниковъ древней русской письменности, встрѣчается очень много поученій, въ которыхъ проповѣдники то осуждаютъ пьянство съ религіозной точки зрѣнія, угрожая гнѣвомъ Божіимъ, временными и вѣчными казнями, то представляютъ безобразіе порока и вредныя послѣдствія его, наприм. потерю здоровья, состоянія, чести и проч. [3]). „Какую муку примемъ, говорится въ одномъ изъ такихъ поученій, живя во льготѣ, лѣнясь къ церкви, и пропивая вечерню, заутреню и часъ

---

[1]) Поученіе о застольномъ питьѣ.

[2]) Поученіе о казнѣхъ Божіихъ.

[3]) Безъименныя поученія противъ пьянства можно читать въ сборникахъ: „Златая цѣпь“, „Златоструй“, „Изумрудъ“.

молитвы! Что дѣлаешь, человѣче, скаредно живя, любя нравы язычниковъ! Забавляешься питьемъ, ничего не дѣлая на пользу душѣ и тѣлу. Пьянство многіе хвалятъ: то не пьяница, коли ляжетъ спать, а то пьяница, когда толчется, бьетъ, ссорится. Я хочу сказать, что и кроткій согрѣшаетъ, хотя бы и легъ спать напившись. Къ чему его прировнять? Назову ли его скотиной? но и того хуже! звѣремъ? но и того неразумнѣе. Осквернившись много разъ, смердитъ, валяется, какъ болванъ и мертвецъ! Пусть же умолкнетъ говорящій: хоть упьюсь—не сдѣлаю лиха. Видишь, сколько ты дѣлаешь лиха, пропивая праздники"! Въ другомъ словѣ о высокоумномъ хмѣлѣ и худоумныхъ пьяницахъ хмѣль представляется говорящимъ ко всякому человѣку: не дружись со мной, добра тебѣ не будетъ... А кто дружится со мною, держится меня, и напивается допьяна, тому бѣда! Я его доспѣю блуднымъ, Богу не молебнымъ, ночью безсоннымъ. Когда встанетъ отъ сна, я положу ему на сердце стѣнанье, печаль, великую кручину и истязанье. Съ похмѣлья голова его болитъ, глаза не видятъ свѣта, ничто доброе нейдетъ ему на умъ... Я раздую въ немъ тѣлесныя страсти, ввергну его въ погибель. Сдружится со мною князь, я сдѣлаю его несмысленнымъ; будетъ онъ пить всю ночь, спать до полудня. Нѣтъ людямъ управы, бояре обираютъ, обижаютъ вдовицъ и сиротъ; а тѣ плачутъ, да вздыхаютъ на князя... Сдружится со мною священникъ, я доспѣю его немолебнымъ, людямъ ненавистнымъ, и лишенъ будетъ своего сана. Начнетъ дружиться со мною жена, какова бы ни была, я доспѣю ее блудну, немолебну, роду и племени ненавистну. Станетъ пить меня купецъ, и начнетъ ходить въ рубищѣ. Станетъ пить меня слуга, доспѣю его князю нелюбезнымъ и двора княжескаго лишу" *).

---

*) Злат. Цѣп. Пам. стар. лит. 1, 447.

Вотъ съ какою наглядностію наши старинные проповѣдники умѣли изображать многоразличный вредъ, производимый пьянствомъ! Однакожъ порокъ этотъ въ древней Руси, какъ мы видѣли, былъ развитъ едва ли не сильнѣе, чѣмъ въ настоящее время.

Говоря все это, мы отнюдь не хотимъ утверждать, что проповѣди противъ пьянства, совершенно бездѣйственны и потому безполезны. Пастырь своими поученіями, конечно, не можетъ убѣдить всѣхъ пьяницъ вдругъ сдѣлаться людьми трезвыми, но „если, скажемъ словами Златоуста, убѣдится десять, если только пять, если даже одинъ,—не достаточно ли и сего для утѣшенія“ пастыря? Пусть ни одинъ пьяница не вразумится наставленіями пастыря, но и въ этомъ случаѣ трудъ его не останется напраснымъ. Онъ не отклонитъ пьянствующихъ отъ порока, за то „трезвыхъ, по словамъ того же Златоуста, сдѣлаетъ степеннѣе, живущихъ добродѣтельно заставитъ быть болѣе внимательными“.

И такъ существованіе пьянства, какъ и другихъ пороковъ, гдѣ бы то ни было, не можетъ служить признакомъ того, что мѣстные пастыри „не обращаютъ вниманія на это зло“, не вразумляютъ своихъ прихожанъ, не говорятъ имъ поученій. Порокъ, если онъ слишкомъ глубоко укоренился, можетъ оставаться въ своей силѣ, хотя бы пастырь со всею ревностію и постоянствомъ направлялъ противъ него свои обличенія. Благодаря пастырскимъ бесѣдамъ, преданные пороку, можетъ быть, и сознаютъ его вредъ (какъ, наприм., вредъ отъ пьянства сознаетъ и простой народъ, который вѣритъ, что хмѣль сотворенъ бѣсомъ), но не могутъ отстать отъ него, не имѣютъ столько твердой воли и самообладанія, чтобы разомъ покончить съ пагубной привычкой, не поддаваться никакому соблазну. Къ кому изъ насъ не приложимы слова апостола: „не еже бо

хощу доброе, творю, но еже не хощу, злое, сіе содѣваю"; потому что есть во „удѣхъ" человѣка „инъ законъ, противовоюющъ закону ума" его „и плѣняющъ" его „закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ" его (Рим. 7; 19, 23).

Измѣненный уставъ духовныхъ семинарій.

Съ будущаго учебнаго года назначенъ ко введенію измѣненный уставъ духовныхъ семинарій, получившій утвержденіе и опубликованный уже въ Церковномъ Вѣстникѣ. Въ 17 № Вѣдомостей, во внутреннихъ извѣстіяхъ, были изложены особенности этого устава. Весьма важно уяснить смыслъ этихъ особенностей.

Общая особенность измѣненнаго устава заключается въ усиленіи богословскаго курса; семинарское образованіе видимо преслѣдуетъ практическую цѣль—приготовленіе просвѣщенныхъ священнослужителей. Цѣль семинарскаго образованія и нынѣ дѣйствующимъ уставомъ опредѣляется точно такъ же, какъ и новымъ; но средства достиженія указанной цѣли отличаются большею послѣдовательностію и настойчивостію въ послѣднемъ, чѣмъ въ первомъ. Въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ различаются довольно замѣтно два курса—общеобразовательный, продолжающійся до IV кл. включительно, и спеціально богословскій курсъ, изучаемый въ V и VI классахъ. До IV кл. не проходился ни одинъ изъ богословскихъ предметовъ, кромѣ свящ. писанія, которое замѣняло законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и служило продолженіемъ того религіознаго обученія, которому начало положено въ духовныхъ училищахъ. По объему своему курсъ этотъ равнялся курсу гимнази-

ческому, съ придаткомъ еще курса философскаго, поставленнаго въ духовныхъ семинаріяхъ гораздо полнѣе и основательнѣе, чѣмъ въ гимназіяхъ. Въ виду равенства курса семинарскаго и гимназическаго воспитанники семинарій до 1879 года наравнѣ съ воспитанниками гимназій поступали, послѣ повѣрочнаго экзамена, въ университеты, медицинскую академію, историко-филологическій институтъ и проч. Образованіе ихъ считалось совершенно достаточнымъ, чтобы слушать курсъ въ высшихъ свѣтскихъ заведеніяхъ. Только съ изданія законоположенія объ испытаніяхъ зрѣлости воспитанники семинарій стали подвергаться имъ для поступленія въ высшія учебныя заведенія. Въ V и VI кл., гдѣ изучался богословскій курсъ, поступали только тѣ воспитанники, которые чувствовали въ себѣ расположенность и призваніе къ духовному сану и духовно-учебной дѣятельности. Образованіе, получаемое воспитанниками въ низшихъ четырехъ классахъ, было какъ бы фундаментомъ, на которомъ построялось образованіе богословское, было какъ бы подготовительною ступенью къ тому образованію, которое отличало эти учебныя заведенія отъ другихъ среднихъ и которое существенно необходимо для практической дѣятельности ихъ питомцевъ. Въ измѣненномъ уставѣ дух. семинарій это разграниченіе курсовъ общеобразовательнаго и спеціально-богословскаго уничтожено. Семинарское образованіе представляетъ собою одинъ курсъ, принаровленный къ будущему служенію воспитанниковъ, какъ пастырей церкви. Богословскіе предметы хотя по преимуществу и теперь изучаются въ V и VI классахъ, но неисключительно; они распредѣлены по всему курсу, начиная съ низшихъ классовъ. Кромѣ свящ. писанія, здѣсь изучаются библейская исторія во II кл., церковня исторія съ обличе-

ніемъ раскола, начиная съ III кл., литургика, гомилетика и основное богословіе съ IV кл. Если и по новому уставу большая часть богословскихъ предметовъ изучается въ послѣднихъ двухъ классахъ, то это потому только, что предметы эти по своей серьезности и относительной трудности требуютъ большей подготовки и большаго развитія воспитанниковъ. Къ указанной практической цѣли ведетъ и широкая постановка церковнаго пѣнія, которое распредѣлено по всему семинарскому курсу. Обособленность духовныхъ семинарій отъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній замѣчается и въ томъ, что въ курсъ семинарскій вводится иконописаніе, хотя внѣ классиаго времени, замѣняющее собою рисованіе въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Сюда же нужно отнести то, что новые языки—нѣмецкій и французскій положены внѣ классиаго времени, признаны необязательными и введены для желающихъ, а число уроковъ по греческому и латинскому языку уменьшено. Знаніе тѣхъ и другихъ языковъ для спеціально пастырской дѣятельности не такъ важно, какъ знаніе предметовъ богословскихъ. Этимъ же, конечно, объясняется уменьшеніе уроковъ по древнимъ языкамъ и въ духовныхъ училищахъ новымъ уставомъ ихъ. Если же они необходимы для высшаго богословскаго образованія, то они будутъ изучаться въ духовныхъ академіяхъ, въ которыхъ, впрочемъ, только одинъ языкъ признанъ новымъ уставомъ обязательнымъ для каждаго студента. Въ духовныя академіи поступаютъ притомъ лучшіе воспитанники семинаріи, которые, позволительно надѣяться, и при необязательности новыхъ языковъ, а равно и при уменьшенномъ числѣ уроковъ по древнимъ языкамъ, будутъ владѣть достаточными по нимъ знаніями, въ силу своего усердія и способностей. Словомъ, учебный курсъ расположенъ и приспособленъ такъ, чтобы обученіе достигало

указанной уставомъ цѣли заведенія. Если съ изданіемъ законоположенія 20 марта 1879 г. объ испытаніяхъ зрѣлости, воспитанники семинарій съ величайшимъ трудомъ могли пролагать себѣ путь въ университетъ и другія высшія свѣтскія учебныя заведенія, то теперь, съ пониженіемъ, хотя и незначительнымъ, общеобразовательнаго курса и вообще гуманитарнаго образованія, этотъ выходъ сдѣлается еще затруднительнѣе и едва ли возможнымъ; чрезъ это отплывъ воспитанниковъ семинаріи на другія поприща дѣятельности естественно долженъ прекратиться, и контингентъ кандидатовъ священства увеличится. Разъ мальчикъ поступилъ въ духовное училище и семинарію, онъ долженъ будетъ получать образованіе и воспитаніе, которыя подготовляли бы его прямо къ священнослужительскимъ обязанностямъ. Отцы дѣтей, опредѣляя ихъ въ духовную семинарію для ученія, этимъ самымъ уже опредѣляютъ ихъ будущее призваніе и поприще дѣятельности. Духовныя семинаріи суть такія же спеціальныя заведенія, какъ медицинская и инженерная академіи, техническое училище и проч. Содержась главн. обр. на средства, доставляемыя церквами, дух. семинаріи и приготовляютъ питомцевъ своихъ именно къ служенію Церкви. Нравственное руководительство учениковъ семинаріи направлено къ той же цѣли. Не только ректоръ, но инспекторъ семинаріи назначаются Св. Синодомъ предпочтительно изъ лицъ, состоящихъ въ духовномъ санѣ (§ 38), иначе говоря—какъ полагаютъ—изъ лицъ монашествующихъ, которыя своимъ саномъ должны развивать въ воспитанникахъ духъ смиренія и благочестія. Наставники, наравнѣ съ начальствующими, должны заботиться о томъ, чтобы развить и укрѣпить въ учащихся любовь и уваженіе къ православной Церкви, ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ, утвердить ихъ въ добрыхъ

христіанскихъ навыкахъ и привести къ живому сознанію важности священства (§ 139). Начальствующіе и наставники должны подавать собою воспитанникамъ назидательный примѣръ исполненія уставовъ Церкви (§ 144). Въ Правленіи семинаріи засѣдаютъ не выборные отъ наставниковъ, а назначенные (трое) преосвященнымъ (§ 92), что, повидимому, должно придавать имъ особый авторитетъ въ глазахъ учениковъ. Въ видахъ болѣе надежнаго нравственнаго воспитанія учениковъ, при семинаріяхъ учреждается особая должность духовника, который, совершая богослуженіе въ семинарской церкви, исповѣдуетъ учениковъ и, если найдетъ нужнымъ, ведетъ духовныя бесѣды съ ними (§ 67). Такое направленіе обученія и воспитанія въ духовныхъ семинаріяхъ нѣкоторые признаютъ наиболѣе цѣлесообразнымъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія слѣдующія замѣчанія одного изъ сотрудниковъ Пермскихъ Епарх. Вѣдомостей (№ 35).

„Съ какой статьи—вдругъ ощутитъ въ себѣ призваніе къ дух. званію юноша, воспитанный съ пеленокъ (кастоваго духа не должно быть и въ семьѣ) въ какомъ то универсальномъ общеобразовательномъ духѣ? Или просто, думаете, „душа поэта встрепенется“ и вдругъ захочетъ онъ оставить отца и мать, и всѣ свѣтскія развлеченія, и идти вслѣдъ Его? Благо бы такъ! Но думается, это призваніе пріобрѣтается и отъ воспитанія; оно—сумма внутреннихъ и внѣшнихъ условій жизни, вліяющихъ на образованіе характера въ человѣкѣ. Всякій, вкусивъ сладкое, имѣетъ уже отвращеніе отъ горькаго; послѣ бѣлаго хлѣба не вкусна лебеда. При общеобразовательныхъ семинаріяхъ—гимназіяхъ спеціально богословскій классъ служилъ бы развѣ моделью класса пустоты... Орлы Черной горы, черногорцы, потому и непобѣдимы, что они съ пеленокъ дѣлаются орлятами, съ моло-

комъ матери всасываютъ духъ храбрости и всю жизнь проводятъ въ бояхъ. А бойцевъ за вѣру, воиновъ Христовыхъ, можно ли выдѣлать въ два года, да еще послѣ обезличеннаго, безхарактернаго, общеобразовательнаго изнѣживанія?!"... Не потому ли и явилось оскудѣніе въ кандидатахъ священства, что оскудѣло и самое призваніе; и почему оно оскудѣло? Потому, думается, что мы часто бѣгаемъ отъ словъ (каста, кастичность), не умѣя понять ихъ смысла, потому что семья и школа духовныя, особенно первая, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе утрачиваютъ прежній религіозный духъ касты. Послѣдняя много, конечно, вносила въ духовную семью своеобразнаго; но много было и хорошаго. Отрадно, конечно, видѣть слитіе духовной семьи съ другими сословіями, но вѣдь и въ прочихъ сословіяхъ есть много такого, что лучше бы вовсе не вносить въ нашу среду. Каста пала. Чтоже сталось съ духовною семьей? Она къ одному берегу не пристала, а отъ другаго отстала и плыветъ теперь безъ снастей внизъ по теченію. Куда то выплыветъ"!? (Церк. Вѣстн. № 37).

Распредѣленіе учебныхъ предметовъ и мѣсто, отведенное имъ въ семинарскомъ курсѣ по измѣненному уставу, напоминаютъ старый уставъ 1808 года. Въ этомъ послѣднемъ уставѣ также не было разграниченія курсовъ общеобразовательнаго и спеціально богословскаго, и въ низшихъ классахъ, называвшихся риторикой и философіей, преподавались нѣкоторые богословскіе предметы, не исключая свящ. писанія. Въ низшемъ отдѣленіи семинаріи преподавалось ученіе о церковно-богослужебныхъ книгахъ, православное исповѣданіе вѣры Петра Могилы, а въ среднемъ отдѣленіи—библейская исторія, герменевтика и патристика. Для латинскаго и греческаго языковъ назначено было самое ограниченное число уроковъ, а французскій и нѣмецкій

языки принадлежали къ числу необязательныхъ. Какъ и уставомъ 1808 г., новымъ уставомъ въ семинарскій курсъ включены библейская исторія и сравнительное богословіе. Управленіе семинаріи по этому уставу также сходно съ тою формою управленія, какая существовала до 1867 г. Начальствующія лица назначаются Св. Синодомъ, по представленію преосвященнаго, не только ректоръ, но и инспекторъ изъ предпочтительно состоящихъ въ духовномъ санѣ, скорѣе всего изъ монашествующихъ. Въ Правленіи засѣдаютъ только три наставника, такъ же по назначенію преосвященнаго, а въ распорядительныхъ собраніяхъ участвуетъ экономъ. Напоминая собою уставъ 1808 года, измѣненный не чуждъ заимствованій и изъ устава 1867 г. Нѣкоторые предметы, устраненные уставомъ 1867 г., не введены и теперь, каковы наприм. герменевтика, патристика и ученіе о церковно-богослужебныхъ книгахъ. Это всего вѣроятнѣе сдѣлано, на томъ основаніи, что значительная часть содержанія этихъ наукъ включена программами въ другія, сродныя съ ними науки, наприм. свящ. писаніе, церковную исторію и гомилетику. Другіе предметы, введенные уставомъ 1867 г., и теперь оставлены въ семинарскомъ курсѣ, наприм. обзоръ философскихъ ученій, замѣненный краткой исторіей философіи, и дидактика.

Къ вопросу о цѣнѣ на свѣчи епархіальнаго завода.

Свѣчи, выдѣлываемыя на Пензенскомъ епархіальномъ заводѣ, какъ извѣстно, продаются по разъ установленной цѣнѣ, именно: бѣлаго воска—28 руб. пудъ, желтаго—26 руб.; огарочный воскъ принимается отъ церквей по 16 руб. пудъ. Такая цѣна на свѣчи существуетъ почти съ

самаго основанія свѣчнаго завода, исключая перваго года. Много разъ на съѣздахъ былъ поднимаемъ вопросъ объ измѣненіи цѣны на свѣчи, но всегда дѣло оканчивалось ничѣмъ, цѣна оставлялась старая. Какъ члены комитета, такъ и о.о. депутаты относились къ этому вопросу равнодушно. Но, по нашему мнѣнію, цѣна на свѣчи должна измѣняться сообразно покупкѣ воска и другимъ обстоятельствамъ. Цѣна на воскъ въ послѣднее время значительно упала. Въ первые годы открытія завода воскъ покупали по 24 и 22 руб. за пудъ; потомъ стали покупать по 20 и 19 руб., а нынѣ покупаютъ по 17 руб. и даже 16 р. Очевидно, съ удешевленіемъ цѣны на воскъ, должна понижаться и цѣна на свѣчи. Такъ дѣйствуютъ всѣ хорошіе торговцы и тѣмъ пріобрѣтаютъ сочувствіе покупателей. Такъ поступать долженъ и нашъ заводъ. Самое измѣненіе цѣны слѣдуетъ предоставить не съѣздамъ, которые бываютъ рѣдко, а членамъ комитета. Когда купятъ они воскъ подешевле, тогда пусть и сбавляютъ цѣну на свѣчи. Правда, свѣчи на епархіальномъ заводѣ выдѣлываются изъ чистаго пчелинаго воска и расходы по заводу велики. Но это нисколько не говоритъ за то, что цѣна на свѣчи не должна измѣняться, что цѣна за свѣчи, выдѣлываемыя изъ воска и изъ огарковъ, должна быть одинакова. По нашему мнѣнію, огарочнымъ свѣчамъ должна быть особая цѣна, а чистаго воска свѣчамъ—особая. Такимъ образомъ у насъ на заводѣ явились бы разныя цѣны: свѣчи изъ огарковъ стоили бы примѣрно 18 руб. пудъ, свѣчи чистаго воска 26 руб. Покупателю тогда можно прямо указывать, какія свѣчи изъ чистаго воска, какія изъ огарковъ. Не мѣшало бы также, вообще, понизить цѣну на свѣчи чистаго воска бѣлаго до 26 руб. пудъ, желтаго до 22 или 23 руб. пудъ. 28-рублевая цѣна бѣлаго и 26-рублевая цѣна жел-

таго воска, при нынѣшней покупкѣ воска, кажется дорогою. Можно бы и такъ поступать при продажѣ свѣчъ: кто на чистыя деньги беретъ свѣчи, тому отпускать изъ чистаго воска; кто огарки принесъ, тому отпускать огарочныя свѣчи. Это тѣмъ болѣе справедливо, что нѣкоторыя церкви доставляютъ въ заводъ огарковъ болѣе, чѣмъ берутъ свѣчей. Нечего опасаться, что отъ такого измѣненія цѣны мы потерпимъ убытокъ. Если на первый годъ будетъ небольшой убытокъ; то въ слѣдующіе годы убытокъ вполнѣ вознаградится. Къ нашему заводу станутъ тогда обращаться частные покупатели, это увеличитъ сбытъ свѣчъ. Теперь нашъ заводъ существуетъ покупкою свѣчъ только церквами епархіи. Тогда будетъ свободная и болѣе обши ная торговля.

Свящ. Алексѣй **Масловскій**.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Съѣздъ епископовъ. Митрополитъ Сербскій Михаилъ. Сборъ въ пользу слѣпыхъ. Пожертвованіе преосвящ. Виталія. Пожертвованіе г. Карпова. Изданіе Богогласника. Отношеніе интеллигенціи къ церковной проповѣди. Проповѣди пастырей Пензенской епархіи. Епархіальные училищные совѣты. Школы при монастырѣ. Пожертвованія на ц. приходскія школы. Пособіе духовенству за школьное дѣло. Церковно-свѣчный вопросъ. Устройство аптекъ въ селахъ. Содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ 1885 г. Архіерейская каѳедра въ С. Франциско. Безплатная пересылка дѣловыхъ бумагъ благочинныхъ и священниковъ. Ревизія Саратовской Консисторіи. Постановленіе по случаю студенческихъ безпорядковъ въ Кіевѣ.

Съѣздъ епископовъ въ Кіевѣ окончился 3 октября. „Кіевлянинъ“ сообщаетъ, что составленное на съѣздѣ епископовъ посланіе для разсылки въ церкви, имѣющее цѣлію укрѣпить вѣру и нравственность въ народѣ, будетъ первоначально препровождено на утвержденіе въ Св. Синодъ. Сообщенное газетами извѣстіе, что по примѣру состоявшагося въ Кіевѣ собора епископовъ слѣдующій помѣстный соборъ, нынѣшнею осенью, соберется въ Вильнѣ и коснется

вопросовъ православія для сѣверо-западнаго края, что на соборѣ этомъ будетъ болѣе епископовъ, чѣмъ въ Кіевѣ,— „Церк. Вѣстн.“ называетъ ложнымъ.

— Митрополитъ Сербскій Михаилъ на соборѣ епископовъ въ Кіевѣ принималъ дѣятельное участіе. „Свѣтъ“ слышалъ, что ему назначено отъ казны содержаніе въ три тысячи рубл. въ годъ.

— Производившійся въ недѣлю о слѣпыхъ (съ 13 по 20 мая 1884 г.) въ церквахъ и монастыряхъ сборъ приношеній въ пользу слѣпыхъ, вмѣстѣ съ поступившими по случаю и во время сбора частными пожертвованіями, далъ въ результатѣ, какъ видно изъ отчета Маріинскаго попечительства для призрѣнія слѣпыхъ, 5,540 руб. 62 коп.

— Виталій, епископъ Могилевскій (Гречулевичъ), представилъ въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ экземпляры издававшагося имъ журнала „Странникъ“ за время съ 1860—1876 г. съ просьбою разослать книги епархіальнымъ архіереямъ для безплатной раздачи бѣднѣйшимъ церквамъ и церковно-приходскимъ школамъ, съ тѣмъ, что если бы наиболѣе достаточныя церкви пожелали пріобрѣсти ихъ за деньги, хотя по одному рублю за полный экземпляръ годичнаго изданія, то таковыя деньги были бы обращаемы въ пользу мѣстныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія. Хозяйственнымъ управленіемъ означенныя книги разосланы въ духовныя консисторіи и потому съ требованіями на оныя слѣдуетъ обращаться въ консисторію.

— Членъ-учредитель Императорскаго Общества любителей древней письменности, дѣйствит. статск. сов. Карповъ пожертвовалъ духовному вѣдомству, для безплатной разсылки въ библіотеки духовныхъ академій и семинарій, изданный названнымъ обществомъ „Кругъ церковнаго древняго знаменнаго напѣва“.

— Холмское православное Свято-Богородицкое Братство издало краткій сборникъ набожныхъ пѣсенъ для народнаго употребленія. Набожныя пѣсни изданы преимущественно для сѣверо-западнаго края, гдѣ народъ издавна привыкъ къ нимъ. До времени уніи народъ охотно распѣвалъ эти пѣсни; послѣ возсоединенія уніи въ 1839 г. пѣсни были подвергнуты административному запрещенію и только въ недавнее время запрещеніе съ нихъ снято. Поэтому нынѣ холмское Братство признало полезнымъ издать древній „Богогласникъ" съ положенными на ноты напѣвами пѣсенъ. Въ изданномъ сборникѣ напечатанъ только текстъ набожныхъ пѣсенъ; пѣсни съ нотами будутъ изданы въ скоромъ времени.

— „Южный Край" жалуется, что на проповѣдяхъ извѣстнаго проповѣдника преосвященнаго Харьковскаго Амвросія мало замѣчается интеллигентной публики.—Если не слушаютъ такого проповѣдника, то чего же могутъ ожидать заурядные пастыри Церкви, какими бы достоинствами ни отличались ихъ поученія и какихъ бы предметовъ они ни касались".

— „Рук. для с. паст." одобрительно отзывается о напечатанныхъ въ Пенз. Епарх. Вѣд. поученіяхъ свящ. Н. Любимова, П. Смирнова, К. Масловскаго, Н. Прелатова, І. Ѳеодосіевскаго, В. Смѣлова и особенно свящ. І. Орлова и Вл. Соколова. Поученіе сего послѣдняго въ 3 недѣлю по Пятидесятницѣ оно называетъ образцовымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Сдѣлавъ выдержку изъ означеннаго поученія, рецензентъ заключаетъ: „вотъ достойный подражанія образецъ того, какъ должно говорить къ народу и съ народомъ; вотъ какая проповѣдь нужна нашему народу; вотъ отъ какой проповѣди можно ожидать и обильныхъ плодовъ".—О поученіяхъ пастырей Пензенской епархіи, напечатанныхъ въ прило-

женіи къ Епарх. Вѣд. за 1883 годъ, Церк. Общ. Вѣстн. сдѣлалъ слѣд. отзывъ. „Интересъ и значеніе проповѣдей, заключающихся въ настоящей книгѣ, состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что онѣ знакомятъ читателя съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ жителей только Пензенской епархіи. Вслѣдствіе этого большинство проповѣдей чуждо общихъ разсужденій и нравоученій и носитъ чисто мѣстный характеръ. Такъ, наприм., одинъ проповѣдникъ вооружается противъ непристойнаго обычая мордвы прогонять бѣсовъ весельемъ, пьянствомъ и катаньемъ по улицамъ; другой проповѣдуетъ по поводу мора на скотъ; третій говоритъ о необходимости и пользѣ грамотности, противъ сквернословія, проповѣдуетъ о расколѣ и т. п. Почти всѣ авторы проповѣдей пользуются житіями святыхъ, на чемъ собственно и выясняютъ высокія правила христіанской нравственности".

— Открыты епархіальные училищные совѣты—волынскій, подольскій, кавказскій и одесскій; послѣдній подъ предсѣдательствомъ перваго викарія Херсонской епархіи, преосвященнаго Николая.

— Братія вятскаго Успенскаго монастыря обратилась къ мѣстному преосвященному съ просьбою о дозволеніи открыть при монастырѣ ц.-приходскую школу съ тѣмъ, чтобы потребныя на устройство ея деньги взять изъ церковно-прикладной суммы, столъ и квартиру учителю дать отъ монастыря, а жалованье ему 200 рубл. изъ братскихъ доходовъ. Просьбу свою братія мотивировала искреннимъ желаніемъ оправдать высокое довѣріе къ духовенству въ ревности къ народному образованію Государя Императора, выраженное при утвержденіи правилъ о церк.-приходскихъ школахъ. Разрѣшая открытіе школы при монастырѣ, преосвященный, между прочимъ, написалъ: „Отзывчивость бра-

тіи монастыря къ народному образованію въ духѣ вѣры и благочестія, соединенная съ жертвою, дѣлаетъ честь обители".

— Съ изданіемъ закона о церковно-приходскихъ школахъ въ распоряженіе Святѣйшаго Синода начали поступать крупныя пожертвованія. Такъ, извѣстный сахароваводчикъ г. Кенигъ пожертвовалъ духовному вѣдомству 100,000 руб. на удовлетвореніе нуждъ по устройству народныхъ церковно-приходскихъ школъ. Г. Васильевъ, душеприказчикъ г-жи Охотниковой, пожертвовалъ 50,000 р. на тотъ же предметъ. Жена полковника г-жа Таль-Комстадіусъ пожертвовала на устройство школы въ селѣ Садовомъ, Херсонской епархіи, 1,000 руб., ежегодно отпускаетъ на содержаніе школы по 400 руб. и въ вознагражденіе мѣстнаго законоучителя за труды по школѣ—100 руб. деньгами и 50 десятинъ пахатной земли.

— „Новое Время" сообщаетъ, что, съ цѣлью же поощрять духовенство къ устройству и содержанію новыхъ школъ для народнаго образованія, Св. Синодомъ рѣшено въ будущемъ году выдавать пособія лицамъ, содѣйствующимъ устройству и содержанію таковыхъ, на каковой предметъ ассигнована сумма около 60 тысячъ рублей.

— Чтобы не допускать въ церквахъ употребленія свѣчей поддѣльныхъ, съ разными примѣсями, и чтобы побудить церк. старостъ брать свѣчи на епархіальномъ заводѣ, калужскій съѣздъ духовенства постановилъ: „Если церковные старосты будутъ уличены въ продажѣ свѣчей другихъ заводовъ, то немедленно удалять такихъ отъ должности и замѣнять ихъ кандидатами".

— Протоіерей Щукинъ въ Церк. Вѣстн. (№ 38) указываетъ слѣдующіе недостатки въ церковно-свѣчномъ дѣлѣ: 1) церковь слишкомъ снисходительно доселѣ смотрѣла и

отчасти продолжаетъ смотрѣть на поддѣльныя восковыя свѣчи, допуская ихъ до церковнаго употребленія, вопреки каноническимъ постановленіямъ, и не дѣлая надлежащихъ въ этомъ смыслѣ разъясненій мірянамъ. 2) Епархіальные свѣчные заводы явились слишкомъ поспѣшно, безъ надлежащаго приготовленія почвы среди прихожанъ и безъ привлеченія къ этому дѣлу церковныхъ старостъ. 3) Чистая прибыль отъ операцій епарх. свѣчныхъ заводовъ получила слишкомъ одностороннее, спеціальное, хотя, конечно, полезное назначеніе (на нужды духовно-учебныхъ заведеній). Соотвѣтственно этимъ причинамъ несовсѣмъ благопріятнаго въ настоящее время направленія церковно-свѣчнаго дѣла, о. протоіерей указываетъ и средства къ надлежащей его постановкѣ. Онъ полагалъ бы, что 1) нужно сдѣлать извѣстными мірянамъ каноническія требованія относительно церковныхъ свѣчъ; 2) слѣдуетъ особенно позаботиться о томъ, чтобы предрасположить къ этому дѣлу церковныхъ старостъ; 3) къ устройству епарх. свѣчныхъ заводовъ нужно приступать не вдругъ, а сначала организовать дѣло въ малыхъ размѣрахъ, въ видѣ опыта; 4) преслѣдуя не столько матеріальныя выгоды, сколько религіозныя потребности, нужно позаботиться о пріобрѣтеніи воска лучшаго достоинства и возможно лучшемъ приготовленіи свѣчей, которыя прежде церковнаго употребленія слѣдовало бы освящать подобно другимъ предметамъ того же рода; 5) прибыль отъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ употреблять не на однѣ нужды духовно-учебныхъ заведеній, но и на дѣла благотворительности (на устройство при церквахъ богадѣленъ и больницъ), на дѣло религіознаго просвѣщенія (на устройство ц.-приходскихъ школъ, библіотекъ при церквахъ), на благоукрашеніе храмовъ. При такихъ условіяхъ, полагаетъ о. протоіерей, „на этомъ святомъ дѣлѣ почило бы и

благословеніе Божіе и благословеніе народное, и этому полезному предпріятію предстояла бы широкая и отрадная будущность".

— Священникъ Полянскій предлагаетъ въ „Церк. Общ. Вѣстн." повсемѣстно организовать въ селахъ церковно-приходскія аптеки. По мнѣнію о. Полянскаго, деревенскія аптеки могутъ быть устроены на церковныя средства и на доброхотныя пожертвованія благотворителей. На первоначальное основаніе аптеки потребна, по вычисленію д—ра Андреевскаго, сумма въ количествѣ сорока рублей. Медикаментами изъ аптеки прихожане должны пользоваться, конечно, за плату, соотвѣтственно ихъ стоимости. На вырученныя деньги можно пополнять, по мѣрѣ надобности, аптеку.

— „Новое Вр." сообщаетъ, что на содержаніе высшихъ, среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній ассигновано для будущаго года 4.674.202 руб. Но независимо отъ этого на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній, на библіотеки и больницы при нихъ, испрошенъ кредитъ въ 1.507.000 руб.

— „Пет. Вѣд." сообщаютъ, что, вслѣдствіе представленія оберъ-прокурора Св. Синода, въ будущемъ году предположено содержать въ С. Франциско полный архіерейскій штатъ, съ архіереемъ во главѣ, на что ассигнуется 29,109 рублей.

— „Новое Время" сообщаетъ, что въ главномъ управленіи почтъ и телеграфовъ разработывается положеніе о правѣ благочинныхъ и священниковъ пересылать по почтѣ служебную корреспонденцію безъ оплаты таковой вѣсовымъ сборомъ, на одинаковыхъ условіяхъ пересылки казенной корреспонденціи лицами, служащими въ гражданскомъ вѣдомствѣ.

— По словамъ „Новаго Времени", въ Саратовъ пріѣхалъ вице-директоръ хозяйственнаго отдѣленія при Св. Синодѣ Остроумовъ для ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ эмеритальной кассы духовенства, о растратахъ которой писалось въ газетахъ. Ему, говорятъ, поручена также и ревизія дух. консисторіи, дѣятельность которой вызываетъ массу нареканій и даже жалобъ въ Св. Синодъ. Столоначальники консисторіи еще ранѣе ревизіи были уволены отъ должностей.

— По случаю студенческихъ безпорядковъ въ Кіевскомъ университетѣ, во время юбилейнаго торжества, сдѣлано слѣдующее распоряженіе: 1. Чтеніе лекцій и учебныя занятія студентовъ прекратить до 1 января 1885 года. 2. Всѣхъ студентовъ означеннаго университета уволить и возвратить имъ документы, съ воспрещеніемъ пріема уволенныхъ въ другіе университеты. 3. Образовать съ 1 декабря 1884 года коммиссію, подъ предсѣдательствомъ попечителя, изъ ректора, декановъ и избранныхъ попечителемъ профессоровъ, для пріема прошеній отъ тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ вновь поступить въ университетъ. Коммиссіи этой вмѣнить въ обязанность по каждому прошенію собирать самыя точныя справки и удостоивать пріема лишь тѣхъ, благонадежность коихъ не будетъ подлежать никакому сомнѣнію. 4. Принятымъ вновь въ студенты, полугодіе съ августа 1884 года по 1 января 1885 года не засчитывать въ установленное для прохожденія университетскаго курса число полугодій. Относительно студентовъ окончившихъ курсъ, но еще не подвергавшихся окончательнымъ испытаніямъ—будетъ сдѣлано особое распоряженіе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О подпискѣ на 1885 годъ на еженедѣльную литературно-политическую газету „ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ (второй годъ изданія).

Програма.—Въ каждомъ № „Еженед. Обозрѣнія“ дается подробный и систематическій обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ и наиболѣе интересныхъ явленій русской и заграничной жизни и затѣмъ кромѣ руководящихъ статей, замѣтокъ по очереднымъ вопросамъ и произведеній беллетристики, помѣщаются: новости литературы и журналистики, библіографія и свѣдѣнія о лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ, обзоръ мнѣній и отзывовъ печати (за недѣлю), письма изъ провинціи (отъ 6-ти до 12 въ каждомъ №) и пр.

Въ 1885 году при газетѣ будутъ разосланы изготовленные въ одной изъ лучшихъ фотографій С.-Петербурга (Г. Тольванинъ) десять кабинетныхъ фотографическихъ потретовъ слѣдующихъ лицъ: Достоевскаго, Щедрина, Писемскаго, Ушинскаго, Глинки (композитора), архіеп. Димитрія(б. Одесскаго), Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Бѣлинскаго.

Условія подписки. На годъ безъ приложеній три руб., съ приложеніями четыре руб. Подписка принимается только на годъ.—Портреты разсылаются, по изготовленіи ихъ фотографіею, подписавшимся до 15 декабря—въ іюлѣ, остальнымъ—въ ноябрѣ мѣсяцѣ и всѣ разомъ во избѣжаніе поломки.—Въ отдѣльной продажѣ серія портретовъ три руб. съ перес., отдѣльно каждый портретъ 60 к. съ пер.

5. Адресъ. Въ редакцію „Еженед. Оброзрѣнія“, С.-Петербургъ, Надеждинская, д. №, 9, кв. 26.

Рѣдакторъ-издатель **И. В. Скворцовъ.**

Открыта подписка на 1885 г. (VII годъ) „ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МIРЪ“ большой литературно-художественный журналъ. Выходитъ еженедѣльно, т. е. 52 нумера въ годъ, въ форматѣ большихъ иллюстрацій, и каждый нумеръ заключаетъ въ себѣ отъ 16 до 20 страницъ, со множествомъ художественно-выполненныхъ гравюръ; (въ годъ 1200 страницъ и около 1000 гравюръ). Кромѣ еженедѣльныхъ нумеровъ журнала, всѣ подписчики получаютъ безплатно: „Еженедѣльныя литературныя приложенія“, въ которыхъ въ теченіе года помѣщаются наиболѣе выдающіяся беллетристическія произведенія всѣхъ корифеевъ иностранной литературы. Художественныя приложенія, представляющія снимки съ новѣйшихъ капитальныхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Нѣкоторыя приложенія печатаются съ тономъ. Прекрасная бумага, изящное исполненіе въ гравюрѣ, артистическая печать, все это даетъ возможность составить изъ художественныхъ приложеній „Иллюстрированнаго Міра“ роскошный альбомъ. „Новѣйшія парижскія моды“, разсылаемыя ежемѣсячно и составляющія полный рукодѣльно-модный журналъ. Въ теченіе года дается: около 500 политипажныхъ рисунковъ новѣйшихъ модъ, какъ-то: домашнія платья, пріемные туалеты, визитные, костюмы для гулянья, выѣздные туалеты, вечернія для театровъ, концертовъ, бальныя, туалеты для невѣстъ, для причастія, различныя шубки, пальто, жакетки и пр., а также дѣтскіе костюмы, платье, бѣлье и т. п. Рукодѣльныя работы; разнообразныя буквы, иниціалы, вензеля и пр. Въ каждомъ модномъ нумерѣ заключаются слѣдующія отдѣлы: Модный Курьеръ (обзоръ модъ), Описаніе рисунковъ, Хозяйство и кухня, Совѣты и рецепты, отвѣты подписчикамъ, смѣсь и пр. Всѣ годовые подписчики получаютъ главную большую премію: литературно-художественный живописный альманахъ. Альманахъ этотъ, украшенный прекрасными картинами, портретами и виньетками, будетъ заключать въ себѣ: стихотворенія, беллетристическія про-

изведенія, біографіи, историческіе очерки, статьи по искусствамъ, путешествія и пр. Въ концѣ альманаха будетъ помѣщенъ юмористическій отдѣлъ съ каррикатурами.—„Живописный Альманахъ", представляющій массу интереснаго чтенія, по своей изящности и богатымъ картинамъ можетъ служить самымъ лучшимъ настольнымъ украшеніемъ въ каждомъ домѣ. (Желающіе получить альманахъ въ роскошномъ штампованномъ, золоченомъ переплетѣ прилагаютъ за переплетъ къ подписной цѣнѣ 1 р.). Лица, подписавшіяся на годъ до 15-го декабря, получаютъ съ № 1 журнала тщательно составленный и заключающій всѣ необходимыя свѣдѣнія: „Общій календарь" на 1885 г. Подписная цѣна за годовое изданіе „Иллюстрированнаго Міра" съ преміями и приложеніями съ дост. и перес. 5 рублей.

Принимается подписка на $^1/_4$ года—1 р. 25 к.; на $^1/_2$ года—2 р. 50 к.; и на $^3/_4$ года—3 р. 75 г. Желающіе получать журналъ съ разсрочкою платежа подписной суммы, уплачиваютъ: при подпискѣ 2 р., къ 1-му марта 1 р., къ 1-му іюля 1 р., и къ 1-му сентября 1 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи, Невской проспектъ, № 76.

Опечатки. Въ № 19, неоф. ч., на 9 стр. снизу, стран. 22-я, напечатано: Симонова, нужно читать: Смирнова; на 2 стр. сверху, стран. 25, напечатано было; нужно читать: бывъ.

Дозволено ценз. Пенза, 15 октября 1884 г. Цензоръ, ректор. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.